

HSSB668: Правда вырвалась наружу, репутация вырвалась наружу.

Девиз Ян Чжаогэ заключался в том, что, делая великие дела, он должен иметь аудиторию. Если бы не было зрителей, он должен был создать их сам.

Как сказал тот старейшина острова Медных Мужчин, с ситуацией, которая тогда была экстренной и хаотичной, как бы у него был досуг, чтобы искать свидетелей?

Юэ Баоци отвечал за приманку Кан Цзиньюаня. Из соображений безопасности она могла уйти, выполнив это задание. Не было необходимости, чтобы она оставалась там с этим.

Тем временем, поскольку Янь Чжаогэ обладал небесной шпионской сферой, он, естественно, тайно записывал весь процесс его побега над небесной грозой Огненной Племен.

Когда он сверкнул небесным шпионским шаром, те из Секты сияющего света смутно почувствовали, что что-то не так, поскольку некоторые из них пытались сдвинуться с места, чтобы помешать ему.

Боевики Секты Дымной тьмы пошли вперед, чтобы помешать им.

Боевики с острова Медных Мужчин нахмурились, желая также подойти ближе, но старейшина Ци и другие из Павильона мечей Северного моря переместились, чтобы заблокировать их в насмешливой случайной манере.

Обе стороны мгновенно зашли в тупик. Тем временем, Небесная Шпионская Сфера уже излучала свет, образы, таким образом, проявляясь.

Глядя на световые сцены, даже будучи шокированы шокирующими, необычными методами Янь Чжаогэ, все они бессознательно смотрели одновременно на Нонг Юйсуань.

Каждого присутствующего можно было считать знающим человеком.

В то время как Небесный Шпионский Шар был чрезвычайно редким, все они его узнали.

Они все знали о его использовании, а также о его характеристиках.

Это сокровище было намного лучше, чем физические очевидцы. В конце концов, люди могли быть в сговоре.

Тот Старейшина Секты Дымной Тьмы громко засмеялся: "Какой ярко-звездный король Нонг Юйсуань, какой редкий верховный гений видел только раз в сто лет, у которого есть надежда

пойти по пути бывшего Императора"!

"В воспоминаниях этих стариков Император никогда не был таким бесстыдным, как ты тогда!"

В то время как те из Павильона мечей Северного моря теперь смотрели на практикующих боевые действия в Секте Светлого Света, в то время как они не разговаривали, выражения на их лицах были явно недружелюбными.

В то время как все они вместе стояли в районе Шлифовальной Хижины против династии Великих Сюань, сломив формирование Грома Небесных Огненных Переживаний, они определённо остались хозяевами, которые извлекли из этого наибольшую выгоду.

Поэтому Павильон мечей Северного моря был чрезвычайно благодарен Нонг Юйсуану, который распространил информацию о том, что именно он сломал формирование "Гром Небесной Огненной Племена".

Теперь, когда истина стала известна, старейшина Ци и другие люди почувствовали, что их высмеяли.

Лицо Нонг Юйсуана было бесчувственным, так как он пристально смотрел на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ легкомысленно засмеялся: "На самом деле, недостаточно точно сказать, что записи "Небесного шпионского шара" определённо не могут быть фальсифицированы или изменены".

"Строго говоря, эксперты, которые находятся над Боевым Святым царством, смогут достичь этого."

Ян Чжаогэ улыбнулся, расправив руки в стороны.

Услышав его слова, все выстрелили в него довольно раздраженным взглядом.

Это было равносильно тому, чтобы сказать, что либо доказательства, которые он дал, были реальными, либо за ним стояла какая-то сумасшедшая супердержава, способная изменить все небо и землю Королевского тростникового моря всего лишь одним вздохом с их стороны.

В какую возможность вы бы поверили?

Выражения на лицах тех, кто имел Лучезарную светлую секту, были уродливыми, так как они хотели что-то сказать, но какое-то время были в некоторой растерянности для слов.

Только знали, что они поняли предыдущие слова Янь Чжаогэ: "Делать что-то тайно - это обоюдоострый меч". Даже когда ты обманываешь своих врагов, ты можешь обманывать и своих союзников".

Эти слова на самом деле не относились к их лучезарному световому сектору. Вместо этого, они ссылались на прошлое Хуан Чжи.

Они действительно не знали, что небесный шпионский шар появился в мире восьми конечностей, также не зная, что этот небесный шпионский шар попал в руки Хуан Цзе.

Дэн Сэн и другие эксперты, которых Секция Лучезарного Света отправила в Восемь Окончательных Мира, встретили там несвоевременный конец, и ни один из них не смог туда вернуться.

Фиолетовый Солнечный Боевой Святой Чжан Чао, а также Мэн Ван и Тан Ёнхао, восшедшие из Восьмиконечностей, также не знали, что Хуан Цзе обладает Небесной Шпионской Шарской Окраиной.

Думая об этом, все практикующие боевые искусства из лучезарной легкой секты не могли не чувствовать боли.

Этот молодой человек, которого долгое время считали старейшинами Лучезарной Световой Секции, после его смерти использовался как лезвие, чтобы проткнуть Лучезарную Световую Секту хорошим ножом.

Этот старейшина острова Медных Мужчин выглядел довольно неловко, когда он спустился в тишину, его взгляд смещался между Янь Чжаогэ и Нонг Юйсуань.

При таких весомых доказательствах, он не мог реально поддержать Лучезарную световую секту.

Конечно, по правде говоря, он тоже испытывал восхищение талантливым, способным Янь Чжаогэ.

Тем не менее, этот любимый сын Неба в настоящее время все еще далеко не сопоставим по значимости с Лучезарной светлой сектой.

Один из них был молодым человеком с беспрецедентным будущим впереди него, но все еще имел много места для роста. Другой - Лучезарный Светлый Сект, обладающий высококлассным Священным Артефактом, а также многими Боевыми Святыми, Видящими Божественность.

Между Лучезарной светлой сектой и Янь Чжаогэ, на острове Медных Мужчин, несомненно, всё ещё будет выбирать первый.

С таким разрывом в силе и базе культивирования, грубая сила может сокрушить правосудие, что-то, что будет оправданным и правильным, даже в то время как необоснованным. Речь шла лишь о том, чтобы заставить замолчать другую сторону и уничтожить улики.

Однако, Секция Тьмы и Павильон мечей Северного моря могли думать не так, особенно для первых, которые определенно не могли так легко все отпустить.

При наличии этих двух сект, он не смог бы поддерживать Секту Лучезарного Света, даже если бы у него было на то намерение.

Старейшина Павильона мечей Северного моря Ци теперь медленно сказал: "Молодой господин Янь сломал образование "Гром Небесного Огня" и спас регион нашей секты "Грохот меча" от вреда". Этот старик очень благодарен за это".

Его слова были эквивалентны штамповке вещей в камне.

Человеком, который сломал формирование Грома Небесного Огня, был Янь Чжаогэ, а не Нонг Юйсуань.

Все вздыхали: "Павильон мечей Северного моря до сих пор так непоколебим в своем стиле..."

Нонг Юйсуань был самой выдающейся фигурой старшего поколения Лучезарной световой секты, уже будучи любимым сыном Неба, чья слава потрясла королевское тростниковое море во времена его молодости. В настоящее время он постепенно становится важной опорой Лучезарной световой секты.

Он был одной из фигур, которые представляли светящуюся световую секту. Даже династия Великих Сюань отмечала его значение там. Лучезарная светлая секта, несомненно, оказывала ему большую поддержку.

Напротив, благодаря целенаправленным усилиям Лучезарной световой секты, в то время как фон Янь Чжаогэ всё ещё оставался неясным, он постепенно обнажался.

Лучезарная светлая секта сказала, что Янь Чжаогэ пришел из низших миров, не имея никаких главных сторонников.

Конечно, не все поверили в то, что сказала Лучезарная светлая секта. Просто у них у всех были свои сомнения.

В таких обстоятельствах решение Павильона мечей Северного моря было практически равносильно тому, чтобы не бояться оскорбить Лучезарную Световую Секту, так как они поддерживали и отстаивали справедливость в отношении Янь Чжаогэ, за которым никого не стояло, разоблачая действие Нонг Юйсуаня, который неэтично украл его кредит.

В отличие от Секты Мрака, Павильон мечей Северного моря до этого имел нормальные отношения с Сектой Сияющего Света.

Здесь практически не было никаких преимуществ, которые можно было бы увидеть, или, по крайней мере, очевидных. Обе стороны также мало взаимодействовали и связывали друг с другом до этого.

Это было полностью связано с их долгом благодарности Янь Чжаоугэ в его разрыве с формированием Грома Небесной Огненной Племена.

Глядя на тех, кто живёт в Секте сияющего света, старейшина Ци продолжил: "Этот старейшина сообщит об этом Господу нашего Павильона, а также вождю вашего клана Луо, как это случилось, оставив решение о том, как с этим справиться, на их усмотрение".

Услышав его слова, боевики Медного острова обменялись взглядами.

Старейшина Ци явно намеревался разделить здесь действия Секты Сияния и Нонг Юйсуаня.

Они не стали бы нацеливаться на светящуюся секту, а только на Нонг Юйсуань. Это, по крайней мере, оставило бы лучезарную световую секту с пьедесталом, от которого можно было бы отступить во всей его полноте, просто уничтожив репутацию одной только "Нонг Юйсуань".

Несмотря на то, что Нонг Юйсуань, как бы он ни говорил о них как об отдельных сущностях, все еще был видной фигурой Лучезарной световой секции, старейшина Ци все еще был довольно гибким в своем решении по сравнению с обычным жестким, непоколебимым стилем Павильона мечей на Северном море.

Те из Медного острова обменялись взглядами, больше не разговаривая.

Боевики Секты Мрака также медленно кивали головой.

Антисуаньское восстание имело наивысший приоритет. Они были бы очень рады разрушить репутацию Секты Лучезарного Света. Тем не менее, полное выпадение Радужной Легкой Секты с Великой Сюаньской Династией, которую ещё предстоит уничтожить, не было чем-то, на что они были бы готовы пойти.

Выражение Янь Чжаоугэ не сильно изменилось, не показав ни гнева, ни счастья, так как он просто слегка кивнул в сторону старейшины Ци: "Тираническое образование Грома Небесных Огненных Пиратов могло привести к массовым разрушениям всех жизненных форм Северного моря". Великий Сюань жесток и деспотичен. Этот Янь действовал против него в приступе праведной ярости. Старейшина Ци вежлив".

Он не говорил много, вместо этого смотрел на Нонг Юйсуань и других так, как будто улыбался

и в то же время не улыбался.

Действительно, Нонг Юйсуань все это время продолжал пялиться на него, даже не взглянув на старейшину Ци и других, так как он, казалось, вообще не слышал слов старейшины Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/752015>